

РУССКАЯ МЕЧТА

ПРОДОЛЖАЯ СТРАНСТВИЕ в поисках мечты, двигаюсь в Южную Осетию. Громадные, следующие одна за другой горы в косматых лесах, гремящие по ущельям зелёные студёные реки. А за близкими горами, за белыми облаками — сверкающие мистические пики. Там Грузия, Чёрное море, далёкие Турция и Иран — Ближний Восток, вечно кипящий и неспокойный.

В моём автомобиле я прокалываю Кавказский хребет, мчусь сквозь громадную гору по Рокскому тоннелю, по многокилометровой скважине, соединяющей Северный Кавказ с Закавказьем. Этот тоннель — элегантный, ухоженный, в лунном бле-

Александр ПРОХАНОВ ЛЮДИ БОГА

ске уходящих вдаль светильников, под которыми сверкают и проскальзывают, как рыбы, дорожке автомобиля. А тогда, в 2008-м, когда бронеколонны 58-й российской армии торопились на помощь в Цхинвал, и грузинские установки залпового огня жгли университеты, театры, церкви, истребляли российских миротворцев, тогда этот тоннель, забитый броневиками и танками, угрюмо гудел. И от запаха горелой солярики невозможно было дышать.

Эта стальная струя изливалась из тоннеля, машины строились в боевые порядки, мчались в Цхинвал, прорывая блокаду грузин, с ходу вступали в бой. Выход России в 2008 году сквозь Рокский тоннель в Закавказье — это громадный геостратегический рынок. Государство Российское, взрастая, одолевало свою слабость после страшного разгрома 1991 года. Эта крохотная война была переломной в судьбе государства Российского, которое впервые после столетних лет унижения, отступления, слабости, теряя территории, населённые соотечественниками, откатывалось всё дальше и дальше от своих традиционных имперских границ. Невозможно забыть дни тоски и унижения, когда на глазах у России американцы бомбили сербов. Те зывалили к России, умоляли о помощи, но Россия молчала: Россия была подранком, у неё не было политической воли и военной силы. Она позволила разгромить Югославию.

Грузия в 2008 году полагала, что Россия осталась прежней, что она закроет глаза на гибель своих миротворцев, не придёт на помощь истребляемым осетинам. Это был роковой просчёт Саакашвили. Российские самолёты, взлетая из Моздока, били по грузинским танкам. Подразделения 58-й армии с тыла ударили по карателям, замкнули кольцо окружения и спасли Цхинвал. С этого момента начался перелом в сознании российского общества, в сознании российской элиты, в сознании российских военных. После выхода России сквозь Рокский тоннель в Закавказье, после помощи братским осетинам, воссоединение с Крымом казалось естественным.

Я ПРИБЛИЖАЮСЬ к Цхинвалу среди восхитительных гор и садов. И сердце моё ликует. В Цхинвале, солнечном, многолюдном, среди нарядных домов, магазинов и ресторанов есть небольшой офис. Перед его входом, пропуская мимо торпливых служащих, промоздила уродливая ржавая танковая башня. Она вознилась хоботом пушки в бетон и застряла там. Эта башня отлетела от грузинского танка, который атаковал защитников города. Кумулятивный снаряд угодил в бортовину танка, боекомплект сдетонировал, уничтожив экипаж. А башню взрывом подбросило, она пролетела по широкой дуге и вознилась в бетон. Теперь это памятник победы, одержанной осетинами, символ поправки бесовственных и безжалостных агрессоров. Это образ краткосрочной войны, в которой вершилась история не только Южной Осетии, но и России.

У этой башни, касаясь руками её стальных острых кромок, я слушаю рассказ участника той обороны Алана Джусоева о том, как грузинские танки вошли в город с трёх сторон, стреляли по университету, который не был военным объектом, а был символом осетинской культуры и науки. Агрессоры стремились вырвать с корнем истоки осетинского самосознания. Танки расстреливали покидавшие город легковые машины с женщинами и детьми. 200 защитников сами, безо всякой команды, выскакивали на улицу с гранатомётами, разбивали на группы и вставали на пути агрессоров. Погибали под крупнокалиберными пулемётами грузин, унося на тот свет экипажи подбитых грузинских танков. Почти два дня вели оборону. Уже горела база, где размещались российские миротворцы. Уже Саакашвили объявил о падении Цхинвала. И тогда полетели российские самолёты и ударили по грузинским колоннам. А потом пришли российские бронегруппы. И среди грузин началась паника: они бросали свою технику и бежали, как зайцы. А их отплавливали и свозили в "накопители".

За остатками убегающей грузинской армии мчались русские бронегруппы, отступающих преследовали ополченцы из Южной Осетии. На помощь им пришли осетины с севера и чеченские батальоны. Грузин гнали до окраин Тбилиси. И ни один из грузинских батальонов не развернул своё орудие, не стал защищать свою территорию. Южная Осетия была спасена. И здесь, у границ России, был возведён российский военный оплот, укомплектованный самой современной техникой: танками, бэтзерами, самоходными гаубицами, вертолётами. Глуток военной энергии и воли, способный предотвратить любую агрессию со стороны неумёно стремящейся в НАТО Грузии.

ВОТ БЫВШАЯ БАЗА российских миротворцев. Обутленные и разрушенные казармы, развороченные пулемётные гнезда. Скронный военный памятник, в основании которого — дот и две башни с боевых машин пехоты, развернувшие свои пушки в сторону Грузии. А Грузия рядом, вон за теми кустарниками. Оттуда в 2008 году были грузинские "грады", истребляя российских миротворцев. После этого началась массивная модернизация российской армии. Со всей остротой российские военные оценили угрозы, витающие над нашими границами. Заработали во всю мощь оборонные заводы. В армию пошли новые танки и самоходки. В небо взлетели новые штурмовики и истребители. Новые, небывалые по своим размерам и мощности лодки были заложены на "Северной верфи". Новая российская армия может считать днём своего рождения ту кавказскую войну 2008 года.

Я помню разгромленный, обугленный Цхинвал. Мрачные, неосвещённые улицы, исхлестанные осколками фасады. Снаряды попадали в дома и школы. В церковь влетел снаряд и застрял в сердце ангела. Не было электричества, газа, горячей воды. Я вошёл в дом знаменитого осетинского филолога Нафи Григорьевича Джусойты. Он сидел в громадной домашней библиотеке за рабочим столом, заваленным рукописями, в тёплом пальто, в тёплой войлочной шляпе, накрытый пледом. Его коричневое стариковское

лицо было спокойно, сосредоточено. Его негнущиеся, замёрзшие пальцы с трудом сжимали карандаш. Он переводил на осетинский язык стихи Пушкина. Мне казалось, что, соприкасаясь с духом великого русского поэта, он согрелся этим духом: прозревали его невидящие глаза, наполнялось верой истерзанное страданиями сердце. С потолка капало. И Нафи Григорьевич накрыл целлофановой плёнкой драгоценные рукописи.

Сегодня Цхинвал — южный, радостный город. Всё те же маленькие домики с нарядными балконами, те же улочки, переулочки, свисающие вниз виноградные лозы. О войне напоминают только ржавая танковая башня и мемориальное кладбище героев во дворе школы, где их хоронили, потому что городское было занято грузинскими танками.

Прекрасен драматический театр, принимающий первых зрителей. Замечателен построенный заново медицинский центр с его кристаллическими светлыми кабинетами, с уникальной техникой. Заведующий отделением молодой врач Георгий Шавлохов с гордостью показывал драгоценный томограф, которого здесь никогда не видели. Чудесные рентгеновские аппараты, аппараты для диагностических. Всё это прислала Россия. Россия прислала и врачей, и медикаменты. Доктор сказал, что после войны наблюдалась вспышка сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний. Стресс войны, тяжёлые бомбардировки породили эти недуги. И теперь в больнице лечат последствия этой страшной войны.

В НАЦИОНАЛЬНОМ МУЗЕЕ с великолепным античным фасадом собраны бесценные экспонаты, рассказывающие о культуре осетин, о древней культуре аланов. Директор музея Мераб Зассеев показывал мне сокровища бронзового века, изделия из

драгоценных камней, извлечённые из старых гробниц. Он рассказывал о великой древней истории аланов, которые ведут родословную от пранародов, гнездившихся, как утверждают учёные, на Южном Урале, и оттуда несколькими реками истекавших в современные Индию и Иран. Аланы считают себя родственниками персов. Они двигались из этих древних священных мест на запад, прошли Кавказский хребет и влились в Европу, став родоначальниками современной европейской цивилизации. И только небольшой отряд этих аланских кочевников, попав на Кавказ, задержался среди ущелий и сложился в современный народ Осетии, сберегая свои бесценные предания и мифы.

Директор вёл меня вдоль замечательных картин, где художники изображали аланские традиции и нравы. Одна из этих картин поразила меня своим содержанием и аскетической манерой. На полу в сумрачной горнице стоят на коленях бородатые печальные мужи. Это те, кто приполз сюда на коленях и изнурённо встал посреди комнаты. Это родичи одного из тех, кто совершил убийство. Теперь старейшины пришли в дом убитого, чтобы просить о прощении и избежать кровной мести. Тут же в рост стоят суровые, нахмуренные родственники убитого. А мать убитого в платке, с завязанными глазами прижимает к своему сердцу убитый сына. Она простила убийцу. Она отказывает от соседнего рода своё проклятие. Она сберегает жизни своих соотечественников. Согласно обычаю, она прижимает к себе голову прощённого убийцы. И с этого момента он становится её сыном. Это великое прощение, это божественное озарение есть драгоценное достояние аланского народа, способного отказаться от мести, преодолеть её злые искушения и помириться с врагом, трактуя это примирение как волю Божию.

С ПРЕЗИДЕНТОМ Южной Осетии Анатолием Ильичом Бибиловым мы говорили об осетинской мечте. Южная Осетия — самостоятельное государство, признанное Россией, Никарагуа, Сирией, Венесуэлой, оно строит свою маленькую независимую общность, проходя в этом государственным строительстве этап за этапом. В основе государства лежит идеология одержанной недавно победы как венца многолетней борьбы за свободу и независимость, из которой возникает это новое государство. Государство чтит своих павших героев и мучеников. Только возвышенная жертва, самопожертвование позволяет народам выстоять перед натиском злых исторических сил. Память о героях, культ героев озаряет новое государство. Это государство собирает в своё лоно весь свет осетинской интеллигенции: историков, философов, поэтов, музыкантов. Они создают национальную философию, отыскивают корни этого государства в глубокой древности, направляют его волю в грядущее. Великий Гергиев, прибывший со своим оркестром в разгромленный, окровавленный Цхинвал, дал концерт, который явился эпическим образом — образом торжества, образом непокорённого победившего народа. Музыка Гергиева — это выраженная в звуках национальная идея, образ национальной мечты.

Президент Анатолий Бибилов — сторонник вхождения Южной Осетии в состав России. Этому он посвятил всё своё правление, всё своё служение. Он политик одной идеи — соединении южных и северных осетин и пребывания этой объединённой Осетии в составе России.

Маленькая Осетия вдруг стала "шарниром", вокруг которого вращаются огромные пласты современной геостратегии. Защита Осетии входит в огромный геостратегический план России, в котором она восстанавливает своё присутствие на великих пространствах к югу от своих границ. Военное и политическое присутствие в Южной Осетии, сбережённый в Крыму Черноморский флот, возвращённый контроль над Чёрным морем, выход через Босфор и Дарданеллы в Средиземное море, учреждение на побережье Сирии двух российских военных баз создаёт громадную дугу обороны, которая обеспечивает России стабильность на этом взрывоопасном направлении. Россия не может без Южной Осетии, как и Южная Осетия не мыслит себя без России. Это и лежит в основе мировоззрения президента Анатолия Бибилова, связывающего осетинскую мечту с вхождением в состав России.

Я ЗАБИРАЮСЬ по трудным каменистым дорогам на вершину высоченной горы. Там расположено древнейшее святилище Джер. Осетинские ученые относят его происхождение к тысячелетней давности. В этом святилище осетины поклонялись солнцу, земле, воде, поклонялись мировым стихиям. Теперь здесь построена церковь святого Георгия. Она сложена из древних смуглых камней, увенчана крестом. Рядом с крестом — дерево. Всё оно увешано ленточками. Сюда стекаются осетины в дни религиозных торжеств. И каждый оставляет на дереве свою магическую ритуальную ленточку. В сумраке прохладного храма мы зажигали свечи, вкушали космические осетинские пироги, угощались мясом жертвенного агнца. И говорили об осетинской мечте. Философ Коста Дзугаев, сказал, что осетины — люди Бога. Они живут, погружённые в земные заботы, пахнут землёю, кулют железо, сражаются, пируют. Но никогда не забывают, что над ними сияет лазурь. И в этой лазури — лик Бога. Осетинская мечта — это сбережение достоинства, сбережение чести, борьба за справедливость. И всё это даётся осетинам среди божественной красоты и правды.

Мы стояли в храме, вершили молитвословие. И образ осетинской мечты предстал передо мной как храм на горе. Эту гору насыпали осетины за время своей тысячелетней истории. Эта гора состоит из великих трудов, несчастий, жертв, побед, отравлений. Насыпав эту гору, осетины поставили на вершине храм, чтобы крест этого храма касался лазури, и эта божественная лазурь проливалась через святилище в земную жизнь осетин, в их семьи, гарнизоны, университеты. Эта осетинская мечта совпадает с русской мечтой. Два народа-мечтателя сложили воедино свои великие чаяния.

ЧТО ЕСТЬ МЕЧТА?

Разговор о смысле жизни

В Южной Осетии, высоко в горах, в святилище Джер, к которому не одну тысячу лет аланы совершают паломничество, в XVII веке был построен храм во имя Святого Георгия. Там, высоко в горах, шёл разговор о смысле жизни.

Александр ПРОХАНОВ, главный редактор газеты "ЗАВТРА".

Я убеждён, что все народы мира — мечтатели. У каждого народа есть своя мечта. Она позволяет народу пройти через тысячелетия и не исчезнуть. А народы, которые потеряли мечту, исчезли. Иногда эта мечта оформлена в эпосе, выражена в словах, в тех или иных формах. Но у большинства народов мечта не сформулирована в словах.

Мы знаем, что американская мечта — это град на холме, крепость неприступная и нерушимая. Американцы из своей крепости наблюдают за тем, как в долине ведут себя народы, и если что-то не нравится, посылают их ракетами. Китайцы, сформулировав свою мечту, внесли её в партийные документы. Она сопрягается с Великим шёлковым путём. И смысл китайской мечты — обретение утраченного достоинства. В течение полутора столетий Запад, мир уникал китайцев, завоевывал. И мечта китайцев — восстановление утраченного достоинства.

Я долго искал определение русской мечты: перечитал русских поэтов, русские народные сказки, труды русских космистов, философов, большевиков. И как мне удалось выяснить путём исторических, поэтических изысканий, русская мечта может быть определена формулой "храм на холме". Если у американцев град, крепость на холме, то у нас — храм на холме. На вершине холма стоит храм, который своими крестами касается небес, касается света Фаворского. И через эти кресты свет проливается в наши дома, семьи, в наш быт, в наши гарнизоны и университеты. А холм — это насыпанная нашей историей высота наших переживаний и помыслов. В этом холме очень много горького, много трагедий и потерь. И много величия, красоты и богооткровенных деяний.

В поисках мечты я отправился в странствие по России. И вот приехал к вам, мои осетинские друзья, чтобы попытаться у вас: что есть осетинская мечта? Что есть то начало, которое с древнейших времён помогает народу перескакивать через пропасти, выстоять перед напастями, не потерять достоинство в минуты трагические и ужасные? Что позволяет осетинскому народу нести в себе это светоносное начало?

Мераб ЗАССЕЕВ, директор Национального музея Южной Осетии.

Осетинский народ генетически хранит то величие, которое можно исторически проследить у наших предков со скифских времён и до наших дней. Те ценности со временем, безусловно, были видоизменены, но в корне своём, в основе своей остались прежними. Ещё древними летописцами отмечено благородство наших предков. И это благородство в народе живёт. Хотя, к сожалению, не в том масштабе, не в том объёме, в котором должно бы быть и хотелось, чтобы было.

Мечта — это одна категория. Ещё часто говорят о национальной идее, о её поисках. И я для себя сделал такое открытие: нам поиски национальной идеи не нужны. Национальная идея должна заключаться в том, чтобы остаться самими собой! Чтобы мы не растворились в мире, не потеряли свою суть в силу внешних тенденций и тех новых ценностей, которые я называю ложными — лжеценностями. Чтобы на основе прошлого выстроить то высокодуховное, что было характерно для наших предков и что отмечали все. Не случайно в 1896 году Жозеф Артур де Гобино сказал: "Зороастрийские народы занимали довольно большие территории, северо-восточные границы которых определить очень трудно. Возможно, они прости-

казываемся быть рабами. Они не могут понять, что посягательство на нашу свободу для нас невыносимо. Мы готовы принести большие жертвы, чтобы сохранить это наше бесценное состояние.

Вторым концептом является, конечно, справедливость. Осетины — это люди, желающие справедливости и стремящиеся к ней, стремящиеся к построению общества, в котором каждый чувствовал бы себя Человеком. Ведь наша борьба все эти годы — это борьба за человеческое достоинство, это отказ быть вторым сортом в той иерархии, которую наши соседи с юга нам навязывали.

Третье — это понятие чести, которое неотделимо от любого осетина. Ибо лучше смерть, чем бесчестие. И это отражено в нашем языке. Язык

Цхинвал. Оторванная башня грузинского танка, вонзившаяся хоботом пушки в бетон здания

ведь сохраняет архаику. И бессовестный человек у нас называется термином, который означает "без лица". То есть с бессовестного, бесчестного человека как бы снимается то, что делает нас людьми, — лицо. И остаётся нечто безликое. Бесчестный перестаёт быть личностью, быть человеком.

Вот что, по моему мнению, есть наша мечта.

Мурат ДЖИОЕВ, кандидат исторических наук.

Мои коллеги — поэты, философы — красиво сказали об осетинской мечте. Я скажу лаконично: для нашего народа действительно и мечта, и цель — это сохранение своего традиционного "я", то есть той культуры, которую наши предки создавали с арийских времён. Мы — народ древнеарийский, и мы сумели сохранить свою культуру, пронесли её через тысячелетия. Произошёл симбиоз нашей традиционной культуры с христианством. Наш народ впитывал всё положительное, что на протяжении истории свершалось. Мечта каждого осетина — сохранение своего национального "я": сохранить то, что мы унаследовали от предков и передать это своим потомкам.

фотографии Екатерины Глушик

Южная Осетия. Александр ПРОХАНОВ в святилище Джер

Александр ПРОХАНОВ.

Я считаю, что народ, являясь носителем мечты, не всегда может свою мечту выразить. Но народ поручает эту мечту высказать своим поэтам и философам. И вы, дорогие друзья, достойно представили своё видение мечты.

А правителями, которых народ избирает из своей среды (ибо сказано: "Изберём царя из народа своего"), народ поручает эту мечту отстаивать и проносить её сквозь все невзгоды и печали жизни. Анатолий Ильич, а что такое для Вас осетинская мечта?

Анатолий БИБИЛОВ, президент Республики Южная Осетия.

Высказался поэт, высказался философ, высказался историк. Попробую и я развить эту тему.

Думаю, те качества, которые сейчас были названы: стремление к справедливости, стремление к свободе, — они присущи всем народам. Не могу сказать, что в меньшей или большей степени они присущи какому-либо другому народу, другой национальности. Может быть, у нас в большей степени проявляется сопротивление попыткам заставить нас сделать то, чего мы не хотим.

Наша осетинская мечта не может быть юго-осетинской или северо-осетинской. Мечта, или национальная идея, не может быть одной — в большой России, и совершенно другой — в Калининградской области, например, территориально от России отделинной. Мечта — она одна и в большой России, и в Калининградской области, потому что политическая и территориально — это одна единица.

Я даже не имею права говорить об отдельной юго-осетинской мечте. Мечта должна быть всеосетинской. А чтобы она была всеосетинской, политическая и территориальная единица должна быть одна, должна быть общность. Ведь если мы,

Южная Осетия, независимое государство, тогда у нас априори должны быть абсолютно другие политические цели, чем у Северной Осетии, которая находится в составе Российской Федерации. Потому что не может независимое государство иметь такие же политические цели, какие имеет та же Северная Осетия в составе России!

Я убеждён, что всеобщая осетинская мечта может быть сформулирована, если исходить из нашей истории. Ведь до определённого момента осетины были едины. И какая тогда была мечта? Если мы углубимся в историю, то увидим, что мечта была — сохраниться. И такая мечта опять-таки присуща каждому народу. Но каждый пошёл своим путём. Кавардинцы сохранялись, как они это

видели, чеченцы сохранялись, как они видели, азербайджанцы сохранялись, как они видели.

Осетины видели своё сохранение в составе Российской империи. И два десятка лет наши посланники ходили в Санкт-Петербург, тогдашнюю столицу, и просили, чтобы их приняли в состав российского государства. Это была мечта осетин. Мечта ради спасения самих себя. И они этим себя спасли.

И если мечта была такой, то она не может измениться потому, что нас сегодня считают независимым государством. Эта мечта не может измениться из-за того, что сегодня безопасность Южной Осетии обеспечивает российская армия, Россия. Она не может измениться из-за того, что сейчас мы спокойно живём.

Мечта осетин — жить в единой территориально-политической единице в составе Российской Федерации, потому что в этом — спасение самого осетинского народа, его сохранение. И это сохранение может быть только в виде единой республики в составе единого государства. Если мы эту мечту, которой уже более чем полтора века, не сохраним, и если мы это забудем, то боюсь, что завтра уже некому будет мечтать.

Что касается духовности, то на сегодняшний день это очень серьёзный вопрос. И он лихорадит не только Осетию, но и Россию. Лихорадит, потому что есть религиозные секты. Потому что мы возвращаемся к дохристианской эре. Лихорадит оттого, что люди перестали верить в Бога; языческие обычаи, верования набирают силу, становятся более, мягко говоря, авторитетными. И это, я думаю, в ближайшее время сильно скажется на обществе. Почему? Потому что если христианская религия призывает к всепрощению, то неоязыческие культы к прощению не призывают. Они призывают к навязыванию, к насаждению своих идей и установок — хочешь ты этого или нет. Если ты сегодня скажешь, например, что Уастырджи — это то же самое, что Святой Георгий, это могут встретить очень агрессивно. А когда этих оппонентов спрашиваешь: а откуда, по-вашему, у нас, осетин, появился Уастырджи, из чего он исходит? Говорят, что это небожитель, который нам ниспослан с Неба и который помогает мужчинам — путникам, воинам. Но как же по-дигорски (дигорский — наиболее приближённый к аланскому языку) называется Уастырджи? Он именуется УасГьрги. "Уас" — святой, "Гьрги" — Георгий. И "перетасовывание" букв привело к тому, что сегодня наш Уастырджи, оказывается, ничего общего с христианством не имеет!

И это мнение, эта установка насаждается. Эта сегодняшняя проблема, которая является политической, завтра может перерастить в духовную. И тогда ни политической, ни духовной общности у осетин может не оказаться, что было бы трагично для народа.

Нельзя не обратить внимание на то, что сегодня количество людей, которые имеют документ о высшем образовании, велико как никогда. Но, несмотря на то, что людей с документом о высшем образовании всё больше, образованных людей всё меньше. И проблемы, связанные с религией, с оценкой обстановки, с анализом, который каждый образованный человек должен делать, — нарастают. Потому что анализует, не трезвой оценки и исторических фактов, и ныне происходящего. И вот человеку вкладывают в голову, что он украинец, и Иисус Христос был украинцем или грузином (в Грузии), или осетином. И миллионы люди в это верят. Они внушаемы. А если молодой человек в это поверил, он готов действовать так, как ему подскажут, внушив что-то. И это — проблема. Надо её решать.

Александр ПРОХАНОВ.

Действительно, народ преодолевает муки и делает всё, чтобы уцелеть, не только для того, чтобы попросту уцелеть, а для того, чтобы пронести сквозь века те восхитительные таинственные ценности, которые заложил в него Господь при сотворении народа. И конечно, народ хочет жить в божественно справедливом, бесконечно прекрасном обществе, в котором истреблена самая большая несправедливость в жизни — смерть. Преодоление смерти и вызыскание бессмертия, мне кажется, является высшей мечтой всего человечества. А как люди, как народы приближаются к этой цели — это уже национальные пути и национальные цели. У каждого народа есть национальная цель — выжить и дождаться Царствия небесного, куда он и войдёт.

Я прожил большую жизнь, в которой было множество событий, были и радости, и печали. И я понял, что Творец всегда прав и милостив, что бы Он с нами ни сотворил. Как бы мой порой ни мучились и ни печалились — всё нам даётся во благо. И мой визит в Цхинвал, и моё пребывание во Владикавказе дают мне понять, что я прибыл к очень мужественному, стоическому, очень терпеливому народу. Я обогащаюсь, общаюсь с вами, утешаюсь, общаюсь с вами. И многие мои печали улетучиваются. И я хочу поклониться каждому в отдельности и всему осетинскому народу в целом за то, что поделились со мной своим теплом и своей мудростью.